

30 декабря. Лаврентия

Привет, Наиль!

Каково получать письма из Лаврентия?

Открою тебе тайну. Я на Чукотке для того, чтобы отыскать первого младенца, родившегося в двухтысячном году. Хотя — по всем показателям — это маловероятно.

Ещё в Москве одна дама, высказав восхищение моим замыслом, вдруг спросила: «А что если родится чукчонок?» Я говорю, что так даже лучше, все же Чукотка — их страна, и, вообще, кто родится — не наше дело. Но она считает, что должен родиться русский. Тогда это будет символично, потому что чукчи — язычники. Причисляя себя к православным, она считает, что и первый ребенок века должен быть православным.

Спрашиваю: «Что значит "быть православным"?» Отвечает с ходу: «Это значит быть православным христианином». Я переспросил. Она уточнила: «Верить в Христа и ходить в церковь». Потом добавила: «Поститься и читать религиозные книги». Это немало, но в чем отличие от католиков, которые и в церковь ходят, и книги читают, и в Христа веруют? Что тут началось, стоило упомянуть католиков! Она стала возмущаться: как это я посмел сравнить её, глубоко и по-настоящему верующую, с какими-то католиками? В ней тотчас проявились надменность к католикам и высокомерная ирония в соединении с жалостью — ко мне, заблудшей овце. Я защищался, утверждая, что в Евангелии ничего не сказано о разделении верующих на католиков, православных или протестантов. Тогда собеседница сменила гнев на милость, стала притворно улыбчивой и призналась, что раньше и сама так думала, «до своего воцерковления». В ней проснулось то умиленное снисхождение, которое отличает искушенного вояку от новобранца.

...Сколько людей, столько и представлений о Боге. У меня — одно, у тебя — другое, у соседа — третье, у этой православной христианки — четвертое... Выходит, сколько представлений, столько и богов! Можно ли назвать это монотеизмом? И поклоняемся мы скорее не Богу, а своим представлениям, воображая Бога «по своему образу и подобию», в соответствии со своим миропониманием. Чем же мы отличаемся от язычников, которые поклоняются идолам? Тем разве, что у них боги — рукотворные, а у нас — воображаемые. Ответ: поклонение собственным воображениям — не язычество?

А ведь Господь Бог, Которого Спаситель называл Своим Отцом, — конкретен и определен. В Нём невозможно ошибиться, принять за другого. Никому не дано Его познать, но не узнать Его — нельзя. Впрочем, что я говорю! Можно и не узнать... Если не знаешь, какой Он.

«Звать каких богов мы должны, чтоб Рима гибель отворотить?» — мучился Гораций, не ведая, что уже тысячу лет в сердцах человеческих отзывается Хвалебная песнь Давида:

«Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится. Говорит Господу: “прибежище моё и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!” Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы. Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.

Ибо ты сказал: “Господь — упование моё”; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею; на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.

“За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его, и прославлю его, долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое” (ПСАЛТЫРЬ. Псалом 90).

Когда у нас вспоминают Бога? Когда тяжело, а просить помощи не у кого. Но что за просьбы и какой тон! Дай, дай, дай... Я слышал, как говорили: «Подавай, Бог!» Словно не мы у Него, а Он у нас в услужении. И это притом что самое большее Он для нас уже сделал. Как и обещал — явил спасение: Сына послал, «чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»! Вот у тебя есть сын... Что большее еще у тебя есть?

И представь, отдав на очевидное заклятие самое дорогое, в ответ слышишь: «Подавай!»

Нет, нет, мы просто спятили!

А что, если после всего, что мы натворили, Ему до нас дела нет? И зачем мы Ему, если даже себе не нужны? Да и нужен ли нам Он? — тоже не Его вопрос, а наш.

«Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе». Отнесись с почтением к запятым и увидишь, что нет для нас молитвы более важной. Так Илия ходатайствовал за богобоязненный, религиозный, почти детский народ. Каковым же должен быть ходатай за нас и какой должна быть молитва, если даже Голгофы недостаточно?

Спроси у встречного, каковы главные заповеди Божии, и тотчас услышишь: не убивай; не кради; не ври. Но ведь не эти заповеди первые, и не они главные. Предположу, что это и не заповеди вовсе, а непеременимые условия нашего бытия, без которых Господь не снизошел бы до разговора с человеком. Мы бы еще раз сознались в незнании Бога, если бы допустили, что, создавая первого человека (по Своему образу и подобию), Он, Господь, забыл вложить в его душу эти добродетели.

Запреты на убийство, воровство и ложь заложены в нас Творцом и з н а ч а л ь н о, присутствуют в каждом человеке от рождения в любой точке его обитания и к религии отношения не имеют.

Тогда какова главная и первая заповедь Божия?

Когда ученый муж, не расстающийся с торой, спросил Христа о том же, Он тотчас ответил: «Первая из всех заповедей: “Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею”, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”. Иной большей сих заповедей нет».

Главная заповедь и первое условие состоят в признании того, что Бог Саваоф, Бог Авраама, Исаака и Иакова, есть твой Господь Бог. Только Он и никто больше! Если эта заповедь принимается за наиважнейшую, то и остальные обретают смысл. О том и молился Илия.

Но вот еще один разговор:

— Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? — спрашивает юноша Иисуса.

— Соблуди заповеди, — отвечает Спаситель.

— Какие? — юноша словно не понимает, о каких заповедях идет речь, и получает немедленный ответ:

— Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

Не услышав откровений, юноша недоумевает:

— Все это сохранил я от юности моей. Чего еще недостает мне?

Значит, соблюдения добродетелей, которыми Бог наделил каждого от рождения, — недостаточно, чтобы "иметь жизнь вечную"?

Видя перед собой незрелого юнца, Иисус сказал, чтобы тот продал имение, деньги роздал нищим и следовал за Ним. Остальное Он объяснит после. Да юноша и сам все увидит, все поймет...

И что же? «Услышав слово сие, юноша отошел с печалью». Как считает евангелист, он не пошел за Иисусом, потому что ему было жаль своего имения.

Нет. Не поэтому состоятельный молодой человек не пошел за Христом. Что в сравнении с имением, пусть даже самым большим, «жизнь вечная», о которой каждый иудей мечтал от рождения? Он потому и отошел от Иисуса «с печалью», сожалением и разочарованием, что ему не открыли тайну «вечной жизни». Просто юноша не понял, Кто позвал его. Он не признал в Иисусе — Христа. Не узнал Сына, потому что не знал Отца, то есть не соблюдал первой и главной заповеди. А тех, что «сохранил от юности своей», оказалось недостаточно для обретения вечной жизни. Понадобились земной путь Спасителя, Фавор, Гефсиманская ночь и Голгофа, чтобы следовавшие за Ним поняли: вера без дела — мертва: «Ты веруешь, что Бог един, хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иаков, 2. 19).

Эскимосы и чукчи не знают Бога, а мы, которые «знаем», нарекли их язычниками. Но эти северные народы намного ближе к Богу, чем мы, как ближе к Нему те галилейские рыбаки, которые первыми признали в сыне плотника — Сына Божиего.

Я встречаюсь с эскимосами и чукчами, которые не знают Евангелия. Но вся их жизнь проходит в неустанном труде, в борьбе за хлеб насущный, в любви к ближнему и заботе об очаге. Если кто-то попадает в беду, к нему на выручку спешит первый встречный. На Севере всегда существовало святое правило поддерживать ближнего, делиться последним куском пищи. Не имея средств к существованию, охотники, рискуя жизнью, вылавливают кита, вытаскивают на берег и зовут всех жителей разделить с ними добычу, ничего не требуя взамен. Охотясь, они не убивают

зверья или дичи больше, чем необходимо на пропитание, и всегда просят прощения у животного, ими убитого. Собирая грибы или ягоды, не набивают полные короба и кошелки. Им и в голову не приходит все это продавать или на что-то обменивать. Они собирают столько, сколько надо, чтобы не голодала семья. Я не встречал, чтобы кто-то из чукчей шил одежду «на продажу», желая разбогатеть, нажиться.

Вот что рассказала пожилая науканская эскимоска, хранящая в памяти многие предания.

В Наукане некогда жили мудрецы, которые могли предсказывать не только погоду, но и судьбы людей и даже будущее народов. Они отводили беду, оберегали от вторжений чужеземцев, исцеляли больных, могли понимать не только иностранную речь, но и язык животных, птиц и даже рыб. Это — великие шаманы, наиболее уважаемые и авторитетные из всех жителей Севера. Эскимоска помнит о них из рассказов старожил.

Я спросил: случилось ли, чтобы шаман ходил по воде?

И эскимоска рассказала, как однажды с Аляски привезли ружье. Когда-то они были редкостью и в большой цене. Во время охоты на моржей охотник случайно выронил ружье в море. Все были в отчаянии, а виновник был готов прыгнуть вслед за оружием. Но за охотой со скалы наблюдал великий шаман. Он все видел. Спустившись к морю, он сел в лодку, подплыл к охотникам, а

затем, оставив лодку, прошел по воде к тому месту, где обронили ружье. Шаман произнес заклинание, затем наклонился, словно шаря по дну, и достал ружье к всеобщей радости. Вот какие были шаманы!

Я поинтересовался: был ли случай, чтобы шаман мог накормить множество голодных? Эскимоска ответила, что и такое бывало. Когда замерзал Берингов пролив и не было возможности добывать морского зверя, наступал жесточайший голод. Тогда в Наукан приезжали чукчи и эскимосы из близких и далеких селений в надежде хоть немного добыть еды. И науканцы их выручали. Они обращались к великому шаману, и тот с помощью заклинаний доставал вдоволь мяса и жира. Всё могли шаманы!

Тогда я спросил, не помнит ли эскимоска случая, чтобы шаман исцелил слепого. И она ответила, что в детстве ей приводили множество примеров того, как шаманы вылечивали безнадежно больных. Был случай, когда исцеленным оказался слепой от рождения мальчик. Его родители обратились к знаменитому шаману Скребущая женщина. Тот пришел одетый в шкуру медведя, поставил перед собою слепого и произнес: «Чтобы исцелить, я превращаю тебя в землю, а сам становлюсь огромным медведем. Я сильный! Я разрываю землю и разбрасываю ее. Потом кладу болезнь в дыру и зарываю. Так я делаю тебя здоровым!» И он взял немного земли, смешал ее со слюной и помазал глаза мальчику. И тот прозрел — к радости родителей и удивлению всех жителей!

И что, спрашиваю эскимоску, могли даже воскрешать мертвых? Да, отвечает, и такое было. Они все могли, эти великие шаманы!

Был случай, когда поднялся страшный шторм. Охотники плыли на вельботе от острова Ратманова, тщетно пытаясь пристать к берегу. Весь поселок с тревогой следил за неравной борьбой стихии и человека. Предчувствуя беду, люди запричитали. Еще мгновение — и охотники погибнут... Но был среди жителей шаман.

Он поднялся на утес, возвел руки и произнес заклинания. Тогда будто коридор образовался между страшными волнами, и находившиеся на вельботе его заметили и по нему добрались до берега.

Были среди шаманов и женщины. Одна из них много лет назад обратила внимание на молодую эскимоску с большими карими глазами, отзывчивой душой и красивыми руками. Шаманка эта была самой искусной рукодельницей во всей прибрежной тундре. Она знала секреты и потому могла шить так, как никто другой. Предчувствуя скорую кончину, шаманка призвала девушку, взяла ее руки, внимательно оглядела их, произнесла заклинание и подарила девушке наперсток. После этого молодая эскимоска постигла сокровенные таинства швейного мастерства и вскоре стала великой мастерицей, известной на Чукотке и далеко за её пределами. У эскимосской девушки необычайно красивое имя: Преломляющаяся волна, она из рода Ситкунагмит.

Меня интересовали ответы на всё новые вопросы, и, конечно, я не мог не спросить про блудниц: мог ли шаман отвратить их от богохульства? На это эскимоска ответила, что блудниц в Наукане не было, но шаману, которому под силу воскрешать, ничего не стоило вернуть грешницу на стезю добродетели.

«А воду мог превратить в вино?» — не унимался я. Но эскимоска ответила, что такого не припомнит. До появления американцев науканцы вообще не пили. Шаманы заклинали не пить, предупреждая: «Станете пить и курить — вымрете».

В конце разговора я спросил эскимоску, читала ли она Евангелие. Она тихо и, мне показалось, смущенно призналась, что не читала. Но добавила, что хочет прочитать. Когда я спросил, что она думает о возможном рождении первого младенца нового века в Лаврентия, она стала говорить о нем, ещё не родившемся, с теплом и радостью, а уж кто это будет — чукчонок, эскимос или русский — не важно. «Это, — сказала она, язычница, — как Бог даст».

Видишь, и вера без дела мертва, и дело без веры — тщетно.

Из книги Джорджа Кеннана «Кочевая жизнь в Сибири». Москва. 1872. сс.306-307

«...Въ одно лето они могли бы наловить и засушить столько рыбы, что ее хватило бы имъ на три года; но вместо этого, они запасаютъ себе продовольствія только на одну зиму, рискуя на следующую умереть съ голода. Ни тяжелый опытъ, ни громадныя страданія не делаютъ ихъ предусмотрительнее. Человекъ, едва избегшій голодной смерти въ эту зиму, скорей подвергнется той же опасности въ следующую, чемъ возьметъ на себя лишній трудъ и наловить больше рыбы. Даже если они видятъ, что гододъ неизбеженъ, они не предпринимаютъ никакихъ меръ, чтобы несколько облегчить или предупредить его, пока наконецъ не уничтожается последняя крошка пищи.

Одинъ туземецъ изъ Анадырска говорилъ мне однажды, что у него оставалось только на пять дней корму на собакъ.

— Что же вы будете делать черезъ пять дней? — спросилъ я его.

— Богъ знаетъ, — былъ характеристическій ответъ, и туземецъ равнодушно отвернулся, какъ будто въ факте

этомъ не было ничего особенно неприятнаго. Онъ думаль, кажется, что если одному Богу только дано знать, что надо делать, то другим нечего и спрашивать. Отдавъ собакамъ последнюю рыбу изъ своего балагана, онъ всегда успеетъ подумать о томъ, что предпринять; а до техъ поръ, что бесполезно тревожить себя?..»

Из книги И.С.Гарусова «Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки»:

«Большой вред социалистическому переустройству жизни коренного населения приносили шаманы...

...В Колючинской тундре кулак Апуле и шаман Анкай, угрожая оружием, выгнали из стойбища уполномоченных по выборам — председателя райисполкома Туккая и заврайзо Жданова. Как и прежде, в своей антисоветской агитации шаманы ориентировались на американцев. Они угрожали: "Скоро придет американский пароход, динамит привезет. Погибнут все, кто не слушается шаманов, и все русские". Они призывали население: "Не ешьте мясных консервов, они из человеческого мяса", "...Надо перебить всех собак, так как американцы везут хороших лошадей", "Не отдавайте детей в школу, а то не будет морского зверя" и т.п.

Шаман из села Аляево, когда ему надо было повлиять на окружающих, втыкал в землю длинную палку, имитируя телеграфный вызов американского парохода. Шаман Анкауге весьма искусно сделал модель самолета и при камлании вечером устанавливал его наверху яранги. Во время сеанса он призывал американские самолеты и включал пропеллер модели. Раздавался сильный шум от вертящегося пропеллера. "Самолет летит, скоро

бомбы бросать будет!" — кричал шаман. В это время раздавался громкий выстрел из обреза дробового ружья, вмонтированного в модель самолета. Все падали, ожидая смерти. Смерть не наступала. Анкауге торжествовал и говорил, что все здесь присутствующие остались в живых потому, что не пошли за русскими и Советской властью. Шаман Тынялин из с.Сердце-Камень долгое время при помощи особо устроенной шапки, наполненной нерпичьей кровью, демонстрировал свою бессмертность. Он стрелял в определенное место шапки, надетой на голову, из винчестера. Кровь лилась, шаман оставался живым. Но однажды, при демонстрации своего могущества, он прострелил себе голову.

В конце 1932 г. в с.Наукан возобновил свою антисоветскую деятельность шаман Нунегнилян, игравший главную роль в разоружении уполномоченного. Он же 8 марта 1933 г. в с.Наукан устроил спортивное соревнование с богатыми призами, чтобы отвлечь молодежь от праздника Дня равноправия женщин...

...Яростное сопротивление оказывали кулаки Чукотки проведению налоговой политики Советского государства. Кулак Амгуэмской тундры Кильхак выступил против уплаты налога и культсбора. Он говорил: "Налоговые агенты, как волки, губят оленей, их также надо уничтожить". Характерной особенностью кулаков Амгуэмы было то, что они действовали организованно и почти все отказывались платить налог, предлагая советским работникам убираться из стойбищ. Нутелькут отказался платить налог и говорил, что надо убивать русских. Кулак Гыргольтынау из Пильхинской тундры Чаунского района в марте 1941 г. Заявлял уполномоченному по сбору налогов тов.Жолобову следующее: "Я платить налог не буду... Скорее уезжайте, а если кто-нибудь придет из русских, то я буду убивать. У меня есть три винчестера новых, американских, два лука и копье. Я жён вооружу винчестерами, а мы с сыном будем стрелять из луков. У меня три жены, и они могут хорошо стрелять"...»